

Тем временем в поместье Тяньцзи Ли Ляньхуа, до этого находившийся в угнетенном положении, начал якшаться с Бай Ляньхуа — нет, то есть, начал мирно сосуществовать с Фан Сяобао. Окружающие в поместье лишь диву давались, замечая, как их молодой господин становится всё более оживленным.

— Ах ты, вонючий Лотос, а ну выходи! — Фан Добин в очередной раз в ярости ворвался в аптеку, где Бай Ляньхуа обычно готовила лекарства, твердо намереваясь как следует проучить кое-кого.

Едва переступив порог, Фан Добин наткнулся на глаза Бай Ляньхуа, которые вот-вот должны были наполниться слезами.

— Неужели я сделала что-то, что вызвало ваше недовольство, господин Фан? Вы так гневно кричите... я вам настолько неприятна? Если я вам не по душе, так и сказали бы прямо. К чему все эти хлопоты? Я просто уйду, чтобы не мозолить никому глаза... — Бай Ляньхуа прикрыла лицо руками и собралась уходить, а в её голосе слышалась неприкрытая обида.

— Ой, сестрица Бай, не плачьте, пожалуйста, не плачьте! Я же не про вас говорил, выслушайте меня... — Фан Добин, чьи гневные тирады были мгновенно прерваны, в тревоге принялся толкать свое кресло-каталку, пытаясь догнать её и объяснить, но куда там — угнаться за ней не получалось.

Фан Добин чувствовал досаду и легкое недоумение: неужели я настолько никчемный? Даже сестрицу Бай, обычную женщину без навыков боевых искусств, догнать не могу?

— Ай-яй-яй, разве можно так обижать беззащитную девушку? Куда катится мир, нравы совсем испортились, — раздался со стороны стены насмешливый голос Ли Ляньхуа.

Услышав его, Фан Добин тут же забыл о недавнем замешательстве, и вспыхнувший гнев заставил его развернуть кресло в сторону Ли Ляньхуа:

— Ли Ляньхуа! Ты еще имеешь наглость рассуждать? Если бы не ты...

— А я тут при чем? Это ведь не я тебя называл вонючим Лотосом, — невозмутимо ответил Ли Ляньхуа.

— Ты... — Фан Добин еще никогда не встречал настолько бесстыдного человека, который умудряется еще и язвить в такой ситуации.

— И вообще, на твоём месте я бы уже давно бросился в погоню. Мало того, что ты довел человека до слез, так представь, что будет, если кто-нибудь увидит, как она убегает в слезах? Фан Сяобао, ты хоть понимаешь, чем это для тебя обернется? — Ли Ляньхуа перебил его, изобразив на лице выражение искренней заботы.

— ! Ли Ляньхуа, только попробуй уйти, я с тобой еще разберусь! Сначала найду сестрицу Бай!

— Фан Добин, который поначалу смотрел на него с видом человека, которого больше не провести, после этих слов мгновенно представил лица своей тетушки и матери. Его охватила паника, и, бросив напоследок грозное обещание, он в спешке укатил на поиски.

Ли Ляньхуа проводил его взглядом, и тут из-за спины послышался голос Бай Ляньхуа:

— Ну надо же, ну надо же, кто бы мог подумать, что кто-то бывает таким ребячливым.

Неизвестно, то ли из-за долгого общения с неким господином по фамилии Ван, но Ли Ляньхуа, чей язык и без того был остер, без колебаний парировал:

— Это уж точно, и чего это ты такая ребячливая, всё дразнишь Фан Сяобао?

— Чья бы корова мычала.

— И то верно.

Фан Добин долго искал Бай Ляньхуа в том направлении, куда она ушла, но так никого и не нашел. Подумав, что она могла пойти жаловаться матери, он в ужасе поспешил к ней на своем кресле.

Хозяйка поместья как раз занималась делами, когда ей доложили о приходе сына. Она велела выпустить его и, внимательно приглядевшись к лицу Фан Сяобао, заметила, что оно заметно порозовело. Это лишь укрепило её доверие к мастерству госпожи Бай.

— Эта госпожа Бай и вправду чудо-лекарь. Посмотри, прошло совсем немного времени, а тебе уже гораздо лучше.

Хозяйка поместья взглянула на часы и с недоумением спросила:

— Ты чего пришел? Что-то случилось? Разве не сейчас тебе должны ставить иглы?

Фан Добин, который пришел проверить, нет ли здесь Бай Ляньхуа, услышав слова матери о процедуре, вдруг вспомнил: точно, сестрица Бай должна ставить мне иглы! Вернусь — и сразу её увижу.

— Матушка, всё в порядке, я просто проходил мимо. Я пойду.

— Эй... что это с этим мальчишкой? — Хозяйка поместья с удивлением смотрела на то, как её сын в такой спешке уезжает. Она лишь покачала головой, посмеиваясь, и снова склонилась над

бумагами.

<http://bllate.org/book/20711/2071145>